

Выражение целевых отношений в русском и персидском языках

© кандидат филологических наук А. Хоссейни (Иран), 1999

I

Категория цели в языковой картине мира входит в ряд центральных категориальных понятий, на основе которых человек объясняет мир и то, что в нем имеет место и происходит, — таких, как действие, событие, время, причина, следствие и т. п.

Понятие цели носит сложный характер и связано с концептами желаний и действий субъекта. В связи с описанием цели необходимо также учитывать содержание (или предмет) желания.

Целевое отношение можно охарактеризовать следующим образом: X (субъект) желает А, для осуществления которого совершает В (А и В — ситуации). Целевое отношение, следовательно, предполагает две ситуации, одна из которых является обоснованием другой (целевой, или ситуации цели). Основную ситуацию часто называют ситуацией-стимулом; она отличается от целевой по признакам модальности и темпоральности. Ситуация-стимул всегда предшествует ситуации-цели. Причем первая ситуация, поскольку ее возникновение зависит от субъекта желания, оказывается реально возможной, а вторая всегда ирреальна.

Как правило, субъект-агенса ситуации-стимула является бенефактором (можно делать что-то, как правило, в своих целях). Однако это не обязательно. Возможно, что субъект обосновывает нечто не в своих интересах, а в интересах другого, мотивируя это высшими идеальными целями.

«Создание» ситуации может быть связано не только с динамическим действием субъекта, но и с состоянием, сознательно вызванным субъектом. Например: *Кое-кто готов на что угодно, лишь бы быть первым.*

В работах, посвященных проблеме целевых отношений, обычно подчеркивают, что основная ситуация предполагает только действие субъекта, а не его состояние. Следует сказать, что иногда и состояния субъекта могут служить обоснованием выражения целевых отношений. Состояние, вызванное субъектом (его определяют как управляемое —

термин Е. В. Рахилиной, см. [11, 1992]), также может входить в число альтернативных ситуаций. Например: *Я на все готова, только бы мама выздоровела; Может быть, она ждет вопроса какого-нибудь, чтобы заговорить самой.* В приведенных примерах управляемое состояние субъекта служит обоснованием возникновения целевой ситуации.

Итак, при рассмотрении целевых конструкций необходимо учитывать сложность их семантики, включающей такие характеристики, как

— субъективность (цель является результатом интеллектуальной оценки субъектом двух ситуаций, из которых одна является желательной, иногда потенциальной);

— осознанность (цель мыслима в связи с управляемыми действиями и состояниями);

— ирреальность (цель всегда имеет гипотетический характер);

— темпоральность (цель соотнесена с временным планом будущего).

II

Целевые отношения как в русском, так и в персидском языках выражаются несколькими различными конструкциями. Рассмотрим целевые конструкции русского языка, сопоставляя их с персидскими соответствиями.

Приводимые далее русские примеры нами либо сконструированы, либо извлечены из словарей и лингвистической литературы. Ссылка на источник дается только в тех случаях, когда это представляет специальный интерес. Все персидские примеры сконструированы или заимствованы из словарей, при этом указания на источник опускаются.

1) Основным средством выражения целевых отношений как в русском, так и в персидском языке является сложноподчиненное предложение.

В русском языке придаточные предложения, выражающие целевые отношения, могут присоединяться к главной части следующими союзами: **чтобы** (*Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтобы успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору*); **дабы** (*Он собирается записать эту историю, дабы не потерялась она для отдаленных потомков*); **лишь бы** (*Кое-кто готов на что угодно — лишь бы быть первым*); **только бы** (*Я на все готова, только бы мама выздоровела*), а также составными союзами, образованными от **чтобы**: **для того, чтобы** (*Вы мне это говорите для того, чтобы меня утешить*); **с тем, чтобы** (*Через пять минут Калугин уже ... ехал на бастион с тем, чтобы передать туда некоторые приказания*); **ради того, чтобы** (*Ради*

того, чтобы проехаться за казенный счет, они прикидываются нищими); во имя того, чтобы (Продление ядерного века во имя того, чтобы не иссякали кадры ученых и инженеров соответствующих специальностей, — очевидная нелепость).

В разговорной речи возможны целевые придаточные предложения с союзной частицей **пусть**: *Покажите-ка ему, пусть сам убедится* (Домбровский).

Наиболее распространенным и употребительным является союз **чтобы**¹. Отметим, что первым значением данного слова является целевое; кроме того, у этого слова имеются еще и другие значения, в частности значение предположения и допущения, характерное для его употреблений в придаточных изъяснительных (*Сомневаюсь, чтобы он остался доволен*). Сказанное означает, что целевое значение в сложноподчиненном предложении выражается лексико-грамматическими средствами.

Целевой союз **чтобы** стилистически не окрашен и употребляется во всех сферах речи.

Предикат придаточной части целевых конструкций с союзами может выражаться неопределенной формой глагола или формой прошедшего времени глагола (она образует форму сослагательного наклонения; частица **бы** которого слита с союзами **чтобы, дабы, лишь бы, только бы**). Такое формальное различие определяется характером субъекта целевой ситуации. Если субъект основной (А) и целевой (В) ситуации совпадают, то предикат придаточной части целевых конструкций с союзом **чтобы** выражается инфинитивом. Если же субъекты в ситуациях А и В — разные лица, то предикат ситуации В может выражаться формой сослагательного наклонения глагола. Ср.:

Он позвонил матери, чтобы она выслала ему немного денег.

Он пришел к тебе, чтобы предупредить об опасности.

Как свидетельствуют информанты — носители русского языка, союз **дабы** близок союзу **чтобы**, хотя переход его в пассивный фонд делает невозможным всестороннее рассмотрение сложноподчиненных предложений с этим союзом.

Что касается придаточных предложений с **лишь бы** и **только бы**, то они, в отличие от предложения с **чтобы**, способных находиться в пре-, пост- и интерпозиции, невозможны в препозиции. При препозитивном положении предложения с **лишь бы** и **только бы** должны быть

¹ В русском языке есть также частица **чтобы**, выражающая пожелание, требование: *Чтобы этого больше не было!*

интерпретированы как самостоятельные простые предложения. Например: *Только бы мама выздоровела! Я на все (ради этого) готова!*

В разговорных конструкциях с союзной частицей **пусть** глагол дублирует предикат главного предложения по модальности, ср.: *Покажи ему, пусть сам убедится. Я покажу ему, пусть сам убедится. Я Показал бы ему, пусть бы сам убедился.* Первые два приведенных примера выражают ирреальную возможность в будущем, а последний выражает ирреальную желательность, соотносимую с планом прошедшего и будущего.

В персидском языке в сложноподчиненных предложениях, выражающих целевые отношения, употребляются союзы **барайе инке / барайе анке** (= 'для того, чтобы') [*Барайе инке магам-е аввал ра касб конад, у хар руз чанд саат тамрин миконад* (= Для того, чтобы занять первое место, он несколько часов в день тренируется)]; **бе хатер-е инке** (= 'ради того, чтобы') [*Бесйари аз мардом бе хатер-е инке энглаб бе пирузи бересад джан-е ход ра фада карданд* (= Многие люди, ради того, чтобы революция победила, пожертвовали своей жизнью)]; **ке** (= 'чтобы') и **та** (= 'чтобы') [*Амадеам инджа та то ра бе меһмани дават конам* (= Пришел сюда, чтобы пригласить тебя в гости); *Бе банк, рафтам ке (та) һесаб баз конам* (= Сходил в банк, чтобы открыть счет)]; **бе манзур-е инке** (= 'с той целью, чтобы') [*Бе манзур-е инке дошман ра бе агабнешини вадар коним, ма байад нируһайе ходеман ра афзайеш даһим* (= Чтобы — буквальный перевод: С той целью, чтобы — заставить врагов отступить, мы должны увеличить численность вооруженных сил)].

Союз **барайе инке** стилистически не окрашен и может употребляться во всех сферах речи, в то время как остальные целевые союзы стилистически окрашены, например союзы **бе хатер-е инке**, **та** и **ке** принадлежат сфере разговорной речи, а союз **бе манзур-е инке** употребляется в официальной речи.

Отметим, что в персидском языке, в отличие от русского, в придаточном целевом предложении глагол всегда употребляется в личной форме настоящего-будущего времени (которая в иранистике обычно называется аористом), независимо от совпадения или несовпадения субъекта главного и придаточного предложений.

Персидский инфинитив в придаточном предложении не может употребляться. В связи с этим отметим, что инфинитив в персидском отличается от русского тем, что он по характеру сочетаемости прибли-

жается к именной форме, тогда как инфинитив русского языка связан с системой глагольных форм.

2) Целевые отношения могут выражаться и в русском и в персидском языках конструкциями с предлогом.

В русском языке существуют целевые конструкции со следующими предлогами: *для*², *ради*, *в*, *на*, *за*, *из-за*, *в целях*, *с целью*, *во имя*. Русским предлогам соответствуют персидские *барайе*, *махз-е* / *бе хатер-е*, *данбал-е*, *бе манзур-е*, *бе джаһат-е*, *бе нам-е* / *бе онван-е*.

При выражении целевых отношений самым употребительным русским предлогом является предлог *для*.

Предлогом, соответствующим целевому *для*, в персидском языке является *барайе*. Этот целевой предлог является самым употребительным. В конструкциях с предлогом *барайе* целевая ситуация выражается сочетанием целевого предлога с отвлеченным существительным или с инфинитивом, который в персидском языке может употребляться как имя действия. Для иллюстрации возьмем следующие примеры:

Мосальманан барайе азади-е Годс джанфешани миконанд (= Мусульмане для освобождения священной земли в Иерусалиме жертвуют собой); *Ман барайе дарс хандан бе Москоу амадеам* (= Я приехал в Москву учиться); *Барайе афзайеши-е тоулидат доулат эгдамати эттехаз карде аст* (= Для повышения производства правительство предприняло необходимые меры); *Мадар песараи ра барайе кар кардан бе шаһр ферестада* (= Мать отправила своего сына в город работать).

В персидском языке обозначение целевой ситуации конструкцией предлог *барайе* + существительное в нормативном употреблении предшествует обозначению основной ситуации, т. е. предлог с существительным находятся в препозиции, тогда как сочетание данного предлога с инфинитивом влечет за собой иное положение целевого компонента. Место целевого компонента предлог *барайе* + инфинитив может быть различным, т. е. он может находиться в пре-, интер- и постпозиции. Если целевой компонент препозитивен, данная конструкция выражает значение необходимого основания чего-нибудь. Например: *Барайе наггаши кешидан бе мажик эттийадж дарам* (= Для рисования мне нужны фломастеры).

Если же целевой компонент находится в интерпозиции, то данная конструкция выражает чисто целевое отношение. Например: *Беззад*

² Предлог *для* в сочетании с существительными (как и предлоги *ради*, *в*, *на*, *за*, *из-за*) не всегда выражает целевое отношение). Нецелевые значения указанных предлогов в данной статье не рассматриваются.

барайе харидан-е кафи бе форушгаһ рафт (= Бехзад пошел в магазин купить обувь).

Когда целевой компонент находится в постпозиции, акцентируется конкретная цель, для достижения которой совершилось или совершится определенное действие. Например: *Ман форушгаһ рафтам барайе гушт харидан / на барайе чиз-е дигари (Я пошел в магазин купить мясо / а не что-нибудь другое).*

Предлог *барайе* стилистически не окрашен и широко употребляется в разных сферах речи.

Русский предлог *ради* так же, как *для*, является средством выражения целевых отношений. Названные два предлога являются неполными синонимами и в некоторых случаях могут взаимозаменяться. В. Ю. Апресян, рассматривая сходства и различия данных предлогов, показывает, что *ради* употребляется в случаях, когда действие, названное предикатом основной ситуации, совершается не в интересах субъекта ситуации, а в интересах другого лица или когда субъект действия для достижения своей цели делает много усилий. *Для* не имеет таких семантических компонентов. Приведем примеры:

Ради детей родители способны совершать самые гибельные поступки.

В приведенном примере X — субъект ситуации, А — не является бенефактором ситуации В.

До поздней ночи он занимался перепиской разных бумаг ради грошового заработка.

Ради в данном примере указывает, что субъект ситуации А для достижения своей цели, то есть ситуации В, делает большое усилие.

Русские предлог *во имя* также является средством выражения целевых отношений. В семантике предлога *во имя* так же, как и в семантике *ради*, существует значение «жертвы». Действие, называемое в ситуации А, совершается не в интересах X-а ситуации А. Например:

Ему казалось, что ... (его) будут терпеть на работе только во имя его старости.

Данный предлог стилистически окрашен и принадлежит высокому стилю речи.

В персидском языке эквивалентами предлогов *ради* и *во имя* являются предлоги *махз-е хатер-е / бе хатер-е* (= 'ради'), *бе нам-е / бе онван-е* (= 'во имя').

Семантика этих предлогов также выражает значение «жертвы» и указывает на большие усилия субъекта ситуации для осуществления своей цели.

Персидские целевые предлоги *махз-е хатер-е / бе хатер-е* ('ради') при выражении целевых отношений сочетаются либо с отвлеченными существительными, либо с инфинитивом, в то время как предлоги *бе нам-е / бе онван-е* способны сочетаться только с отвлеченными существительными. В качестве примера возьмем следующие высказывания:

Махз-е хатер-е азади-е (азад кардан-е) то аз зендан зендегие ходам ра бе хатар андахтам (= Я подвергал себя опасности ради твоего освобождения из тюрьмы); *Бе хатер-е мовазебат (мовазебат кардан) аз то ман карам ра раһа кардам* (= Ради ухода за тобой я бросил свою работу); *Бе онване хемайат аз ханевадеһаие би езаат аз тараф-е доулат комесюни ташикил шод* (= Для — буквальный перевод: во имя — поддержки неимущих семей правительством организована комиссия).

В русском языке целевые отношения выражают также предлоги **в целях** и **с целью** в сочетании с отвлеченными существительными. Например:

В целях сохранения овощей от порчи температура в овощехранилище была снижена; В целях ускорения реакции было повышено давление; Мы прибыли с целью оказания вам помощи; Члены секции собрались с целью подвести итоги работы.

Предложно-падежное сочетание **с целью** в русском языке может употребляться с инфинитивом, хотя такие употребления, по-видимому, встречаются редко. Приведем немногие встретившиеся нам примеры: *Все это было сказано с целью смутить Марианну* (Тургенев). *Говорили, что она отравилась с единственной целью не обременять собой бедную дочь* (Лесков). Впрочем, во втором примере представлено словосочетание *с единственной целью*. Предлоги **в целях**, **с целью** используются в книжной официальной речи. В персидском языке их эквивалентами являются целевые предлоги *бе манзур-е* (= 'в целях') и (*бе*) *джаһат-е* (= 'с целью'). Они стилистически окрашены и употребляются в официально-деловом стиле речи. Примерами могут служить следующие предложения:

Бе манзур-е тасбит-е гейматһа доулат тасмимати эттеһаз кард (= Для стабилизации цен правительство предприняло необходимые меры); *Бе джаһат-е сорат дар пишрафт-е кар байад тагирати дар барнамее карии иджад кард* (= Необходимо некоторое изменение в плане работы с целью прогресса).

При выражении целевых отношений конструкциями с данными предложениями целевой компонент находится в препозиции (см. приведенные выше примеры) или интерпозиции. Приведем пример предложения, где предложная конструкция находится в интерпозиции: *Мардом бе манзур-е хемайат аз сийасатхайе эгтесадиёе доулат раһнеймаи карданд* (= В целях поддержки правительства люди демонстрировали, выражая одобрение его экономической политике).

Средством выражения целевых отношений в русском языке также может служить предлог *за* в сочетании с конкретными существительными. В таких конструкциях в качестве основного предиката употребляются глаголы движения. Например: *Али Акбар ходил за кроликами, но не нашел*. В приведенном примере предлог *за* указывает на направленность действия на определенную конкретную цель.

Целевой предлог *донбал-е* в персидском языке выражает то же значение, что и целевой предлог *за* в русском. Например: *Ахмад донбал-е доктор рафт* (= Ахмад пошел за врачом).

Хотя предлог *из-за* в русском языке в основном выражает причинные отношения, но в редких случаях, а именно когда субъект целевой ситуации находится в необычном для него состоянии или совершает необычное для него действие (своего рода жертву) для осуществления важной для него цели, он может выражать и целевые отношения. Например: *Сергей — математик, но он часто бывает на филологическом факультете из-за лекций академика Лихачева; Выставка не очень интересная, однако я третий раз иду туда только из-за одной гравюры, которая меня поразила*.

Следует сказать, что предлог *из-за* в приведенных примерах является синонимом предлога *ради*.

Эквивалентами предлога *из-за* в персидском языке являются предлоги *маз-е хатер-е / бе хатере*. Приведем примеры: *Эмруз хава хейли сард аст ман фагат маһз-е хатер-е (бе хатере) то инджа амадам* (= Сегодня очень холодно, я только из-за тебя сюда приехал); *Ман аз ан синама хошам немайад амма бе хатер-е фильма-е хуби ке дар ан гозаштеһанд бе анджа миравам* (= Мне тот кинотеатр не нравится, но из-за хорошего фильма, который показывают там, я туда пойду).

Русские предлоги *на* и *в* в определенных контекстах также могут выражать целевые отношения. Предлог *на* выражает целевое отношение в случаях, если он сочетается с существительными, выражающими значение действия или события. Например: *Он приехал на лечение* (= У

барайе моаледже бе инджа аммадеһ аст); *Магазин закрыли на ремонт* (= Магазех ра барайе тамир бастанд).

Средством выражения целевых отношений может служить также предлог **в** при сочетании с конкретными существительными в конструкциях с каузативными глаголами, выражающими значения 'давания' или 'приведения объекта в движение'. Например: *Отнеси будильник в ремонт* (= Саат ра барайе тамир бебар); *Я, как и все, отдам сына в ученики к столяру* (= Ман һам месл-е дигаран, песарам ра барайе шагерди пише наджджар миферестам).

Как показывают приведенные соответствия, в персидском языке в подобных контекстах целевое значение выражается предлогом **барайе** (наиболее употребительным из целевых персидских предлогов).

3) Одним из способов выражения целевых отношений в русском языке является глагольная конструкция с зависимым целевым инфинитивом (*пришел помочь = пришел, чтобы помочь*). Данная конструкция обычно включает в себя в качестве главного компонента глагол в спрягаемой форме (хотя возможно и сочетание двух инфинитивов). Главная ситуация в данной конструкции обычно выражается глаголом в личной форме, целевая же ситуация — инфинитивом, так что инфинитив, будучи зависимым компонентом глагольных словосочетаний, обозначает то, что является желаемым для субъекта главной ситуации, для осуществления чего он совершает то, что обозначается главным компонентом конструкции. Зависимый компонент глагольных словосочетаний — инфинитив — может быть субъектным и объектным. Субъектный инфинитив выражает действие, оцениваемое как желаемое для субъекта основной ситуации и совершаемое им же. Объектный инфинитив обозначает действие объекта основного действия, названного глаголом в личной форме, совершаемое им по воле субъекта основной ситуации. например: *Детей отправили гулять*; *Она придет позже помочь Володе*. Обе конструкции выражают целевые отношения. Инфинитив в первой конструкции употреблен в объектном значении, а во второй — в субъектном.

Следует отметить, что конструкции с субъектным инфинитивом легко трансформируются в сложноподчиненные предложения с союзом **чтобы**, в то время как конструкции с объектным инфинитивом без дополнительных преобразований не могут заменяться конструкциями с союзом **чтобы**. Ср.: *Придет помочь = Придет, чтобы помочь* и: *Детей отправили гулять ≈ Детей отправили [в сад], чтобы они погуляли* (конструкция **отправили чтобы гулять* в русском языке запрещена).

Целевые отношения в персидском языке так же, как в русском, могут выражаться глагольными конструкциями с зависимым инфинитивом.

Отметим, что важное отличие персидского от русского языка состоит в том, что в конструкциях с зависимым инфинитивом в персидском языке инфинитив обязательно употребляется с целевым предлогом. Существенно, что целевой инфинитив в персидском также может быть как субъектным, так и объектным. Например: *Маджид барайе дарс хандан бе кетабхане рафт* (= Маджид пошел в библиотеку заниматься); *Ман то ра барайе комак кардан седа задам* (= Я тебя позвал помочь мне).

Стоит обратить внимание на то, что некоторые авторы (например, Л. С. Пейсиков) при описании инфинитивных конструкций в персидском языке отрицают наличие объектных инфинитивов: «Объектного инфинитива (в персидском языке) вообще нет, поэтому отсутствует проблема синтаксического употребления объектного и субъектного инфинитивов в такой плоскости, в какой она стоит в грамматике русского языка» [10: 312; 133]. Цитируемый автор субъектными инфинитивами называет только те, которые сочетаются с глаголами, обозначающими начало действия. Например:

Бана кард бе ларзидан ва фарйад кешидан (= Он начал дрожать и кричать).

Между тем следует отметить, что субъектный инфинитив в персидском языке может употребляться в целевых конструкциях. Например: *У барайе харидан кетаб бе магазехе кетабфоруши рафт* (= Он пошел в магазин купить книгу).

Хочется обратить особое внимание еще и на то, что глагольные конструкции с зависимым инфинитивом, выражающие целевые отношения, в персидском языке широко употребляются в разных сферах речи.

4) Целевое значение в русском языке могут выражать деепричастные конструкции. Приведем примеры: *Имре подпрыгивал, слясь заглянуть в окно, за которым творилась дивная музыка; «Шофер найдет», — сдержанно прервала его Вероника, давая понять, что она относится к другому социальному статусу; Люба поднесла палец к губам, предупреждая Игоря, что надо идти на цыпочках.*

Целевая семантика в приведенных примерах выражается деепричастным оборотом.

Персидский язык отличается от русского отсутствием деепричастных конструкций, выражающих целевые отношения. Это объясняется

тем, что в персидском языке деепричастие образуется только от глаголов, выражающих эмоциональное состояние субъекта: *фарйад кардан / фарйад конан* (= 'кричать'), *герйе кардан / керйе конан* (= 'плакать'), *хандидан / ханде конан* (= 'смеяться'), *нале кардан / нале конан* (= 'стонать') и т. п. Подобное состояние обычно является неуправляемым. Поскольку для целевой ситуации характерно произвольное и сознательно управляемое действие субъекта, указанные глаголы не могут выражать целевых отношений.

5) Средством выражения целевых отношений в русском языке могут служить бессоюзные сложные предложения. Бессоюзные конструкции с целевой семантикой в русском языке характерны для разговорной речи. Например: *поезжай, погляди; Садись, будем чай пить; Приходи, мы будем обсуждать этот вопрос.*

Как показывают наши наблюдения, ситуация-стимул в подобных конструкциях чаще всего выражается глаголом движения или изменения местоположения в форме повелительного наклонения (см. приведенные примеры), целевой же компонент, обозначающий желаемое, характеризуется также наличием форм повелительного наклонения, однако в нем возможны и формы будущего времени со значением ближайшего желаемого будущего.

Бессоюзные сложные предложения в персидском языке также могут выражать целевые отношения. Приведем несколько примеров такого типа: *Бенишн, телевизион негах кон* (= Садись, смотри телевизор); *Амадехам, бе то комак конам* (буквальный перевод: Пришел тебе помогу); *То амадехи бе ман хабар бедахи?* (= Ты пришел мне сообщить об этом? — буквальный перевод: Ты пришел мне сообщишь?). Отметим, что в персидском языке ситуация-стимул может быть обозначена предложением с глаголом в форме прошедшего времени, что не характерно для русского языка.

6) Заслуживают внимания близкие бессоюзным конструкции разговорной речи, в которых для обоснования нежелательности какого-либо действия в прошлом или в будущем используются отрицательные предложения с императивом (они описаны в [19, 1976] и [17, 1993]). Например: *А за что их казнят? — Понятно, не за хорошее. За всякие разноеверья, за начальство, за разбой. Не буянь, не воруй* (Бунин).

Предикативные единицы, между которыми устанавливаются целевые отношения, являются здесь составляющими текста. Текстовыми последовательностями с целевыми отношениями являются и охарактеризованные выше сложные синтаксические цели

с препозитивными предикативными единицами, в состав которых входят союзные частицы **лишь бы, только бы**, а также с союзной частицей **пусть** (однако эта частица может быть и в препозитивном, и постпозитивном компоненте текста). Таким образом, интересующее нас целевое отношение в русском языке может быть выражено в пределах текста.

В персидском языке в сложных синтаксических целых также могут быть выражены целевые отношения. Рассмотрим русский текст и его персидское соответствие.

- (1) — *Он мне не верит.*
— *Пусть сам убедится. Я все ему покажу.*
- (1а) — *У бе ман этемад надарад.*
— *Богзар ходаи мотагаэд бешавад. Ман наме чиз ра бе у нешан мидахам.*
- (2) — *Для операции нужно много денег.*
— *Лишь бы мама выздоровела! Я для ее спасения на все готова.*
- (2а) — *Барайе джарахи пул-е зийади лазем аст.*
— *Эй каш фагат маман хуб бешавад. Ман хар кари (бе хатер-е неджат-е у) назерам беконам.*

Показателями целевых отношений в тексте в персидском языке, как и в русском, могут быть частицы (русским *лишь бы, только бы, пусть* соответствуют персидские *кашки, эй каш, эй каш фагат, богзар*).

Однако императивные отрицательные конструкции с целевой семантикой (типа *Понизим его в должности! Не бездельничай! Не мешай другим работать!* ≈ *Постаи ра мигирим. Велгарди након, мозаһем-е дигаран нашоу та постат ра нагиранд* на персидский язык могут быть переведены только формой сложноподчиненного предложения, в котором должен быть употреблен союз **та** (= **‘чтобы’**).

Подведем итоги. Разнообразие средств выражения целевых отношений позволяет нам сделать вывод, что целевая семантика не имеет жестко грамматикализованной формы. Конструкции, выражающие целевые отношения, связаны с функционально-семантической категорией.

Сопоставление целевых конструкций в русском и персидском языках показывает, что средства выражения целевых отношений в русском и персидском языках во многом совпадают. Однако есть и серьезные различия. В персидском языке предложный целевой инфи-

нитив функционирует как именная форма, тогда как в русском инфинитив носит глагольный характер.

Специфично использование грамматических форм в составе целевого придаточного предложения: в русском языке в придаточном возможны формы сослагательного наклонения и инфинитива, в персидском употребляются только формы настоящего-будущего времени. Таким образом, инфинитиву русских целевых придаточных предложений соответствует персидское настоящее-будущее время.

Шире, чем в русском языке, представлены в персидском бессоюзные предложения с целевой семантикой.

Что касается русских текстовых конструкций, выражающих целевые отношения, то их аналоги в персидском языке существуют, однако русская разговорная конструкция, выражающая нежелательность некоторой цели, является национально специфичной.

В персидском языке нет деепричастных целевых конструкций.

Л и т е р а т у р а и с л о в а р и

1. *Апресян В.Ю.* ДЛЯ и РАДИ: сходства и различия // Вопросы языкознания, 1995. № 3.
2. *Арендс А.К.* Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. М.–Л., 1941.
3. *Арутюнова Н.Д.* Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
4. *Бертельс Е.Э.* Грамматика персидского языка. Л., 1926.
5. *Жолковский А.К.* Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1964.
6. *Ивин А.А.* Основания логики оценок. М., 1970.
7. *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М., 1975.
8. *Пейсигов Л.С.* Вопросы синтаксиса персидского языка. М., 1959.
9. *Рахилина Е.В.* К описанию вопросов о причине и цели // *Е.В. Рахилина.* Семантика или синтаксис? München, 1992.
10. *Рахилина Е.В.* Отношения причины и цели в русском тексте // Вопросы языкознания, 1986. № 6.
11. *Рубинчик Ю.А.* Современный персидский язык. М., 1960.
12. *Русская грамматика* / Под ред. *Н.Ю. Шведовой.* Т. 2. М., 1980.
13. *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 17. М.–Л., 1965.
14. *Современный русский язык* / Под ред. *В.А. Белошапковой.* М., 1989.
15. *Трудности русского синтаксиса* / Под ред. *В.В. Величко.* М., 1994.
16. *Шаронов И.А.* О нестандартных типах предложений со значением цели // Каузальность и структуры рассуждений. М., 1993.
17. *Шатуновский И.Б.* Пропозициональные установки: воля и желания // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
18. *Шмелев Д.Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.